

DOI: 10.33184/dokbsu-2020.2.9

## Ленин как гарант клятвы в детском фольклоре советского времени

А. В. Сидоренко

*Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал  
Россия, Республика Башкортостан, 453103 г. Стерлитамак, проспект Ленина, 49.*

*Email: alexeysidorenkoff@gmail.com*

В статье рассматриваются тексты некоторых детских неофициальных клятв советского времени. Ленин в таких устойчивых формулах выступает как гарант исполнения клятвы и обладает высоким статусом. Тексты анализируются в историко-политическом и культурном контексте. Они до сих пор существуют как прецедентные феномены. Клятва рассматривается как жанр детского фольклора.

**Ключевые слова:** Ленин, клятва, советское детство, детский фольклор, детская субкультура.

Созданный в СССР культ В. И. Ленина привел, помимо всего прочего, к тому, что «вождь мирового пролетариата», «самый человечный человек», «дедушка Ленин» и т.д. стал частью огромного корпуса фольклорных и квазифольклорных текстов (см. работу К. А. Богданова «Vox populi: Фольклорные жанры советской культуры» [1], особенно главу «О Ленине» и примечания к ней, где дан подробный обзор источников по теме; из интернет-ресурсов отметим сайт <http://leninism.su/>, разделы «Народ о Ленине», «Мифы и фальшивки», «Библиотека»). Ленин оказался не только «всегда живым», но и «везде живым»: и, как это сформулировал А. А. Панченко, в «фольклоре 1 (F1) – «низовой словесности», не контролируемой и не санкционированной социальной и культурной элитой», и в «фольклоре 2 (F2) – текстах, получивших соответствующую общественную санкцию, официально и/или конвенционально признанных фольклорными и зафиксированных на специальных носителях» [2]. В нашей статье речь пойдет о своеобразной части «фольклора 1» – а именно, детском фольклоре 1980-х гг. Автор статьи (1981 г.р.), как и любой советский ребенок в эти годы, был с ранних лет погружен в ленинский контекст: в любом учреждении висел портрет вождя, в т.ч. в детском саду, где воспитатели честно выполняли рекомендации методических пособий, рассказывая «о его [Ленина] любви к детям и его заботе о них; о том, как люди нашей страны и трудящиеся всего мира чтут память о Владимире Ильиче Ленине» [3, с. 135] и т.п. (см. подробнее [4]). Однако советский ребенок не был в этом смысле лишь пассивным объектом воздействия официальной пропаганды: Ленин стал важной частью языка и фольк-

лора детской субкультуры советского времени, что особенно заметно по текстам почти не изученных малых жанров детского фольклора вроде правового приговора *«Первое слово съела корова, а второе – Ленин сказал»* и т.п. [4]. Ленин фиксируется и как объект детских вызываний [5, с. 13]. В среде детей дошкольного – младшего школьного возраста 1980-х (и ранее) он обладал высочайшим авторитетом и был наделен сакральным статусом. Последнее подтверждает два записанных нами мемората (от Сидоренко М. Г. 1960 г.р. и Хуснутдинова Р. Ф. 1977 г.р.). Их основное содержание сводится к описанию конфликтного диалога между двумя детьми, один из которых позволил себе утверждать, что Ленин имел физиологию обычного человека (т.е., по пушкинскому определению, имел необходимость *«нужный долг отдать природе»*), второй же воспринимал эти утверждения как, без преувеличения, кощунственные.

В качестве сакрального субъекта Ленин становится частью неофициальных детских клятв советского времени [6]. Так, в 1980-е среди детей типичной была ситуация, когда один собеседник, недостаточно уверенный в правдивости обещания своего визави, предупреждал того, что солгать – значит *«обмануть Ленина»*. Таким образом, Ленин выступал в качестве гаранта клятвы. Судя по ряду известных нам устойчивых формул детской речи, в них обычно прямо указывается, чем именно клянется их адресант: *«сердцем матери»*, *«мамой»*, *«честью»* и т.д. [6]. Поэтому детской речи 1980-х, как правило, не были свойственны высказывания, подобные следующим фрагментам из диалогов взрослых, где клятводатель предлагает адресату самому выбрать залог клятвы: *«– Клянусь, чем хочешь... всем дорогим»* (В. Шукшин. Калина красная); *«Ты, сосунок, не знаешь, что она значит для нас, но клянусь чем угодно, я тебе никогда в жизни не прощу, если с ней что-либо случится»* (А. Скаландис. Главы из книги). Такая свобода в построении высказывания для детской клятвы нехарактерна, что вытекает из более общего свойства языка детской субкультуры: высокого престижа и, как следствие, высокого удельного веса в нем клишированных форм [7]. Очевидно, что предметы и лица, которые могут выступать в качестве залога и гаранта в детской клятве, проходят серьезный отбор и отражают присущую детской субкультуре систему ценностей. Напомним, что в клятвах разных культур в качестве залога выступает *«святой, чрезвычайно ценный для человека предмет»*, а свидетелем и гарантом их является какой-либо *«одушевленный предмет»*, и нередко *«силы, стоящие над временем и переменчивыми обстоятельствами земной жизни»* [8, с. 226].

Появление в детской речи (сначала в официальном, а затем и в неофициальном дискурсе) клятв с Лениным в роли гаранта неслучайно, как неслучайна вообще востребованность данного жанра в описываемый период времени со свойственными ему ритуализацией повседневности [9, с. 401] и преобладанием перформативности (в смысле *«не языковой, но социальной прагматики»*) [1, с. 23]. Более того, *«традиция клясться именем Ленина и произносить эти клятвы в ритуальной последовательности»* сложилась сразу после смерти вождя [10, с. 141], и дети были к ней приобщены. Н. Тумаркин

приводит фрагмент траурного выступления пионеров, опубликованный в номере «Петроградской правды» от 25 января 1924 г.: *«Мы, юные пионеры отряда им. дедушки Ильича при детском доме, клянемся над прахом нашего дорогого Ильича, что будем подготавливаться к той тяжелой и упорной работе, которая нас ждет в будущем. Мы будем также неустанно работать на пользу рабочего класса, как работал дедушка Ильич... Спи спокойно, дорогой дедушка! Знай, что юные пионеры готовятся к осуществлению в жизни твоих заветов»* [10, с. 134].

Итак, в 1980-х гг. дошкольники и дети младшего школьного возраста нередко в своих обещаниях (клятвах) призывали в качестве гаранта их исполнения высший нравственный авторитет – вождя революции, исходя из убеждения, что *«дедушку Ленина обманывать нельзя»*. Последнее выражено в устойчивой формуле, ставшей заголовком статьи в «Комсомольской правде» (здесь и далее орфография и пунктуация авторов сохранены): *«Честное слово, красная звезда, Ленина обманывать никогда нельзя!»* (<http://www.perm.kpr.ru/daily/24106/331605/>). В апреле 2019 в г. Выборге состоялась выставка, посвященная «народной Лениниане» и названная формулой *«Честное слово, Красная звезда! Ленина и Сталина обманывать нельзя!»* (<https://www.culture.ru/events/442658/vystavka-chestnoe-slovo-krasnaya-zvezda-lenina-i-stalina-obmanivat-nelzya>). Несколько вариаций этого «символа веры» встречается в «Живом журнале»: *«И тут Колька потребовал: – До красного дотронься, что генерал – дедушку Ленина обманывать нельзя!»* (<http://tinaword.livejournal.com/1194262.html>). Ср. описание ритуала клятвы, включающего акциональный компонент: *«"Честное пионерское! (здесь дающий клятву осенял себя салютом). Красная звезда! (нужно было шагнуть в сторону, сделав ноги на ширине плеч, и одновременно раскинуть руки, образуя собой живую звезду). Ленина обманывать никогда нельзя!!!" Обязательно ухитриться успеть ухватиться за красное (например, за свой же галстук)»* (<http://serebryakova.livejournal.com/244262.html>). Есть вариант, снабженный примечанием *«самая страшная клятва советских дошкольников»*, в котором описываются последствия клятвoprеступления: *«Честное слово – Красная Звезда, / Ленина обманывать никогда нельзя! / А кто Ленина обманет, / тот Гитлером станет!»* (<https://korevona.livejournal.com/123566.html>). На сайте «Энциклопедия нашего детства» – коллективном проекте, посвященном советскому детству, – пользователь Даша / Dushka (1981 г.р.) опубликовала формулу *«Красная, Красная, Красная Звезда! Дедушку Ленина обмануть нельзя! Кто его обманет – Гитлером станет!!!»*, снабдив ее указанием *«Середина 80-х, Чукотка, детский сад»* ([http://e-n-d.ru/other\\_folk/1/428.html?filter\\_field\[\]=article\\_id&filter\\_value\[\]=428&](http://e-n-d.ru/other_folk/1/428.html?filter_field[]=article_id&filter_value[]=428&)). Там же пользователь Сергей / t\_h\_s (1980 г.р.) приводит еще одну вариацию на тему: *«Красная площадь, красная звезда, Ленина убитого обманывать нельзя!»* ([http://e-n-d.ru/other\\_folk/2/428.html?filter\\_field\[\]=article\\_id&filter\\_value\[\]=428&](http://e-n-d.ru/other_folk/2/428.html?filter_field[]=article_id&filter_value[]=428&)).

Подобные клише являются частью соответствующего ритуала, им предшествует сам речевой акт клятвы, посредством которого адресант нечто обещает адресату. Разнообразие текстов, сопровождающих клятву, свидетельствует об их широкой распростра-

ненности в детской субкультуре СССР. Возможно, на подобные тексты оказала влияние традиция сочинения «специально обобранных для ритуальных целей» «стихотворных переложений клятвы или девиза», свойственных пионерским праздникам советского времени [11]. Однако основным источником такого рода текстов является сама детская традиция, ее общий, по определению С. Б. Адоньевой, «фонд смысло-форм (формул)» [12, с. 29]: ср. известную вариацию на тему «*Первое слово дорожке второго*» – «*Первых Ленин уважает, / А вторых в тюрьму сажает...*» и т.п. [4]. Риторическая организация таких клише (являясь «структурной экспликацией» их прагматики [13, с. 51]) указывает на их функционирование внутри детской субкультуры, где рифмованные и ритмизованные формулы имеют «обязательную силу» [7]. Вряд ли взрослый сможет отнестись к подобному тексту с необходимой для клятвы степенью серьезности.

Носителями этой уже ушедшей традиции являются лица, рожденные в первой половине 1980-х и ранее. По-видимому, пока еще возможно записать от них подобные клятвы-клише. Они хорошо иллюстрируют тезис С. Б. Адоньевой о том, что «предложенная идеологией интерпретация фигуры Ленина как «совести нашей эпохи» была принята и из идеологического лозунга превратилась в культурный императив» [12, с. 137]. Безусловно, клятва как важная часть «детского обычного права» (В. В. Головин) должна быть осмыслена в качестве жанра детского фольклора и получить представительство среди других малых жанров в специальных работах, сборниках, антологиях и т.п.

## Литература

1. Богданов К. А. Vox populi: Фольклорные жанры советской культуры. М.: НЛО, 2009. 368 с.
2. Панченко А. А. Культ Ленина и «советский фольклор» [Электронный ресурс]. URL: <http://folk.spbu.ru/Reader/panch2.php?rubr=Reader-articles>.
3. Воспитание детей в средней группе детского сада: пособие для воспитателя детского сада / Сост. Г. М. Лямина. 2-е изд. М.: Просвещение, 1982. 256 с.
4. Сидоренко А. В. Язык советского детства: монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 167 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=446389>.
5. Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / Сост. А. Ф. Белоусов. М.: Ладомир, 1998. 744 с.
6. Сидоренко А. В. Детская клятва в советскую эпоху: речезанровые характеристики // Жанры речи. 2016. №2. С. 76–82.
7. Головин В. В. Детское обычное право [Электронный ресурс]. URL: <http://folk.spbu.ru/Reader/golovin2.php?rubr=Reader-articles>.
8. Карабыков А. В. Речевой жанр клятвы в истории культуры // Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике: мат. Междунар. науч. конф.: в 3 ч. Кемерово: Юнити, 2006. Ч. 3. С. 226–231.
9. Богданов К. А. Повседневность и мифология: исследования по семиотике фольклорной действительности. СПб.: Азбука-Аттикус, 2015. 416 с.

10. Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. СПб: Академический проект, 1999. 285 с.
11. Леонтьева С. Г. Поэзия пионерских праздников [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/leontieva4.htm>.
12. Адоньева С. Б. Категория ненастоящего времени. Антропологические очерки. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 176 с.
13. Адоньева С. Б. Прагматика фольклора. СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та; «Амфора», 2004. 312 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой русского языка СФ БашГУ  
(к. филол. н., доцент С. В. Минибаева)

---

## Lenin as a guarantor of the oath in children's folklore of the soviet era

A. V. Sidorenko

*Bashkir State University, Sterlitamak Branch  
49 Lenin Street, 453103 Sterlitamak, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Email: alexeysidorenkoff@gmail.com*

The author examines the texts of some children's informal oath of the Soviet era. Lenin in these cliches appears as a guarantor of the fulfillment of the oath and has a high status. The texts are analyzed in the historical, political and cultural context. They still exist as precedent phenomena. The oath is being explored as a genre of children's folklore.

**Keywords:** Lenin, oath, Soviet childhood, children's folklore, children's subculture.